

Елизавета Федоровна Радкова — уроженка Камчатки. Детство, молодость, зрелые годы Елизаветы Федоровны прошли здесь, в Соболево. Более 30 лет жизни она отдала школе.

Внимательно вглядываясь в жизнь молодых поколений, Елизавета Федоровна обращается к читателю с душевным словом беречь память о прошлом, строить настоящее во имя будущего. Ее любовь к родному краю осталась юной.

В СЕРДЦЕ МОЕМ

1. НЕМНОГО ИСТОРИИ

«Соболевчане, сделаем наше родное село селом высокой культуры!» — читаем мы у въезда в Соболево со стороны аэропорта. Глубокое содержание этих слов касается каждого из нас. Чтобы мы могли что-то значительное сделать для будущего нашего села, надо знать его прошлое. Обратимся к нему.

В нашем народном музее хранится план села Соболево 1906—1911 годов, второй экземпляр которого находится у меня. Нарисовал план по памяти мой отец Федор Васильевич Спешнев. На склоне лет своих он написал воспоминания.

Делая эти записи, он надеялся, что молодые люди смогут лучше понять при сопоставлении настоящего с прошлым, какие перемены произошли в селе за эти годы. Кстати сказать, его записями неоднократно пользовались студенты и преподаватели Камчатского педагогического института.

Многое я запомнила из рассказов матери Александры Николаевны. От родителей я узнала, что село наше не всегда было на месте, на котором расположено сейчас.

Сначала поселение, или Острожек, как тогда называли, было за рекой Воровской на высоком берегу реки Домашней, примерно в трех километрах от нынешнего села. Место было красивое, рыба заходила всякая, и дичи было много.

Всем известен характер нашей реки Воровской: меняет русло, от этого зависит и расположение проток. В ту пору в летний период главным средством передвижения по реке с грузом были баты. Бат — это лодка, выдолбленная из тополя. Сейчас бат — музейная редкость, и увидеть его всегда можно во дворе народного музея.

Когда главное русло реки отошло от того места, где было расположено село, и река Домашняя в летний период стала сильно мелеть, хождение на батах до села стало затруднительным, особенно из Солеварни (ныне поселок Кировский). Пришлось людям сниматься с обжитого места и искать более удобное. Переселились они на левый берег реки Воровской, обосновали острог.

На месте первого села в 30—40-х годах были посевные поля колхоза «Пионер Запада». При обработке полей там часто находили старинные предметы домашнего обихода. К сожалению, из найденных предметов ничего не сохранилось. По этому же месту проходила дорога на третью базу бывшего рыбокомбината (так назывался раньше рыбозавод имени С. М. Кирова), по ней же ходили за брусникой.

Проходят годы, и жить бы людям на этом удобном месте,

но вот случилась беда. Утонули несколько человек, их нашли, похоронили за острогом. Да только после этого заметили люди, что река Воровская стала каждую весну размывать берег у острога, приходилось наспех убирать постройки. Запомнилось мне с детства, как люди говорили: «Это река пошла за своей добычей». Уступая стихии, покинули они и это место и переселились выше по реке Воровской к востоку километра на 2—2,5. На этом месте теперь село Соболево и находится.

Острог, Острожек — так называлось то место, где было когда-то село. Местность ту и речку-проток реки Воровской называли Острожкой. Очень хочется, чтобы исторически сложившиеся названия мест сохранились.

Итак, наше село находится на третьем месте. Как, откуда возникло название реки Воровской?

«Река Воровская названа до 1718 года русскими казаками по причине частых нападений со стороны местных жителей Острожка» (Стибнев, 1869. Цитируем по Топонимическому словарю). Понятие «вор» в русском языке того времени соответствовало современным понятиям «бунтовщик», «мятежник». Село, расположенное на берегу реки Воровской, стало называться Воровским. В 1914 году оно было переименовано в Мономахово в честь губернатора Камчатки Мономахова.

25 февраля 1918 года постановлением Камчатского областного комитета село Мономахово по ходатайству жителей было переименовано в село Соболево (из материалов Соболевского районного архива).

Издавна славилась камчатская пушнина: лиса, выдра и краса пушных зверей — соболь. Говорят старожилы, что в иные годы его было настолько много на увалах наших, что он, не боясь, приходил в село, к шайбам — небольшим деревянным срубам для хранения зимой рыбы для собак. Возможно, обилие соболей в здешних местах и послужило поводом дать ему название — Соболево.

Река Домашняя была источником питьевой воды, поэтому раньше ее называли Черповой. Колодцев тогда не было, и речку очень оберегали от загрязнения. Скот на водопой близко не подгоняли, чтобы нечистоты не стекали в воду. Собак ездовых на лето переводили за село к реке Воровской, но привязывали их не у самой воды, а наливали воду в корыто. Некоторые привязывали их около балаганов (балаган — строение на высоких столбах 3,5 метра высотой). В Домашнюю заходила рыба. Я помню, как много ее было в 1934 году!

(Продолжение следует).

• МОЙ КРАЙ РОДНОЙ В СЕРДЦЕ МОЕМ

2. ПОЛЮБИТЕ И ВЫ

(Продолжение. Нач. в № 102).

Очень жаль, что у нас вблизи села не осталось почти ни одного первозданного, нетронутого местечка, любимого не только старожилками, но и жителями с небольшим «соболевским стажем». Я не против преобразования природы, мелиоративных работ, но можно и нужно было кое-что оставить нетронутым. Например, ягодные сухие тундрочки (ашхамочки, как у нас говорят). Вызывает тревогу будущее тундры, где растет клюква. Ведь уже не стало ни клюквы, ни брусники на таком огромном пространстве, как урочище Казенных, где теперь пасут скот.

Всемогущие «самоходки» идут по тундре вдоль и поперек, рвут нитевидные корешки клюквы. Эти корешки добывают питательные вещества из болотных почв с помощью разветвленной грибницы. Восстанавливается разрушенная корневая система долго. Поэтому надо бережно охранять клюквища — естественные заросли этого растения и разумно пользоваться ими.

Клюква нужна не только людям, но и животным, и птицам. Пламень-ягода (так в народе называют клюкву) не только пища, но и лекарство. Кружка клюквенного сока унимает жар при болезни, снимает утомление, укрепляет сон, а частое употребление этого чудесного «дедовского» напитка повышает сопротивляемость организма ко многим болезням. Клюква богата железом, так необходимым для человека. Клюкву используют для приготовления множества блюд. Надо любить и охранять чудо-ягоду.

С детства мне пришлось много побродить по лесу, тундре, на бате ходить по рекам, даже до Петропавловска-Камчатского дважды пешком добиралась. И всегда я замечала, как бережно относятся к природе старшие.

Мне всегда хотелось увидеть новые места, и всю жизнь у меня была мечта побывать на манящей своей синевой сопке Ашево. И вот два года назад в конце сентября я поехала с работниками лесничества (среди них были и мои бывшие ученики) за семенами каменной березы. Тот год был неурожайный, приходилось немало ходить по лесам в поисках семян. В походе на Ашево я тоже помогала собирать семена, но главное — старалась наблюдать, кое-что зарисовать.

Мы остановились в красивом месте, кругом огромные тополя. А за рекой Средней во всем осеннем наряде виднелась сопка Ашево. Долго не решались, и вот 4 октября, наконец, мы отправились на соп-

ку. Переправились через Среднюю, переехали еще одну речушку, миновали тундрочку, и мы — у подножия сопки.

Подъем крутой. Нас было шестеро. Ребята молодые, идут быстро, а мы (я и мой муж Леонид Яковлевич) отстаем. Ребята частенько делают привалы, большей частью из-за меня: уж очень хочется рассчитывать силы на целый день. Не буду описывать подробно весь путь, скажу только, что там все первозданно. Вот попался кедровый стланник, а вот ручей и возле него становище, у костра на колышке дрова. Давно уже там никого нет, а кажется, что совсем недавно были люди.

Толя Каминский нашел необыкновенное место для привала. Какая картина открылась перед нами! На сопке есть увалы. Один из них, как нам показалось, имел форму полуострова Камчатки. На самом склоне его образовали хоровод несколько больших берез, ярко горели гроздья рябины. А там, внизу, горная речка с огромными валунами. С правой стороны реки зеленая долина, поросшая ольхой, не сбросившей еще листву.

Костер мы развели на самом обрыве. Ребята принесли воды из горной реки (а обрыв-то высотой 10—12 метров!). Я достала последние свежие огурцы, для такого случая сбереженные. Ни с чем не сравним был этот отдых у костра над горной рекой под низко опустившимися темными тучами! И даже снег, повалившийся крупными хлопьями, не омрачил нашего хорошего настроения. Все было так необычно, неповторимо!

Перед тем, как уйти с сопки, мы стояли среди старых берез и зарослей рябины, заросенных снегом. Куртки наши промокли, но все это казалось второстепенным. И вот мы, уже немолодые, стояли и слушали тишину. Изредка вспорхнет какая-то птица, и опять все спокойно и тихо...

Так осуществилась моя мечта: я побывала на той синей сопке, которая из села кажется мне огромным китом. Однажды я услышала, что на Ашево будто бы кто-то поднимался на вездеходе. Больно мне было это слышать. Вот бы сделать так, чтобы туда поднимались только по туристским тропам, чтобы каждый мог там слушать тишину. Все это, думаю, возможно, только надо полюбить этот край, полюбить его и беречь.

Е. РАДЬКОВА,
заслуженная учительница
РСФСР.

(Окончание следует).

В СЕРДЦЕ МОЕМ

3. БЫТЬ ХОЗЯИНОМ

Солідный возраст у нашего села, но оно не стареет. Появились новые улицы, красивые дома, Соболево благоустраивается. А по озелененности наше село не уступает другим поселкам Камчатки. Любители-цветоводы (у нас они есть на каждой улице) не мыслят отдыха без занятий на грядках. Сколько труда, вдохновения и выдумки вкладывается, чтобы в короткое лето, хоть на небольшой грядке, выросли любимые цветы.

Цветники можно устроить и во дворе двухэтажного дома, для этого нужно привлечь детей. Они с удовольствием будут ухаживать за цветами и оберегать клумбы. Вот будет радости ребенку от сознания, что он сам вырастил цветы к 1 сентября.

Река Домашняя могла бы быть замечательным естественным украшением села. Но, к большому сожалению, она очень загрязнена, чего только не увидишь на ее дне. Одно время реку очищали от зарослей и мусора. Но не выдержали соболевчане режима чистоты.

Каждое лето с весны до осени мальчишки наши 8—12 лет плавают на самодельных лодках, а то и просто на резиновых камерах, что, конечно, небезопасно. Сколько тревог и волнений вызывают у родителей эти увлечения! Дети сами ищут, где можно купаться. В конце концов они выучиваются плавать (бывает, что узнаешь об этом значительно позже).

На протяжении многих лет жители Соболево поднимали вопрос о том, чтобы благоустроить где-то место для плавания детей, в карьере или на той же Домашней заливчик оборудовать общими силами. Почему бы нашему спортобществу не организовать занятия с детьми, ну хотя бы по хождению на батах. Нет ли батов? Можно сходить в турпоход за тополями, ведь теперь-то добраться до тех тополей, что идут на баты, не составляет трудностей.

Ходить батом (так у нас говорили) — прекрасный способ развивать силу, ловкость, сноровку. Мальчишки все выучивались, даже меня отец обучил этому мужскому спорту. Надо перенять опыт, как делать баты, пока живы еще старики. Живет среди нас отличная батовщица Раиса Николаевна Нестеренко. В какой-то части реки Домашней можно проводить занятия. Конечно, прибавится работы ДСО, но зато детям больше пользы будет. Ведь проводятся же сейчас макет-походы по путям перепроходцев!

Может быть, и в Соболево найдется энтузиаст и возьмется за это дело.

Как приятно босиком пробежаться по чистым лужайкам теплым летним днем после дождя! Но у нас это стало невозможно — где эти лужайки? Есть такая около двора М. Н. Рыбалко — чистенькая, покрытая травой. Может быть, еще где-нибудь. Пусть будет их больше для детей, и пусть они сами оберегают их.

Жители села и трудовые коллективы немало хорошего сделали по благоустройству: посадили деревья, кустарники, провели воскресники по уборке улиц. Но часто большой труд тут же оскверняется: выбрасываются бумага, окурки, бутылки. В магазине продавец аккуратно заворачивает покупку, вежливо подает, а иной покупатель только вышел, тут же выбрасывает оберточную бумагу, и носит ее ветер по улицам. Окурки летят мимо урн, посмотрите, что делается возле клубов, поликлиники. Билеты после киносеанса остаются в зале или во дворе. Думается, что все эти мелочи имеют прямое отношение к нашему разговору о культуре села.

Стоит пройтись по улицам и переулкам села, сразу же увидишь, где приложить руки. Только надо хозяином пройтись. Почему бы сразу, например, не убрать спиленные сучья, сваленные деревья? Они портят уголок возле музыкальной школы.

Наш стадион «Спартак» тоже нуждается во внимательном, хозяйском к нему отношении. Сколько вложено энтузиастами сил, чтобы его благоустроить! Он привлекает много народа, когда проходят спортивные соревнования, праздники. Это как большой дом, где все мы встречаемся. Стадион на удобном для всех соболевчан месте, а особенно для школы, детских садов и яслей. Здесь проводятся занятия и игры с детьми. Вот бы и беречь все это, однако находятся такие рвачи, что выдирают доски, ломают скамейки на трибунах.

Обращает на себя внимание обилие повсюду битой стеклопосуды не только в селе, но и в лесу, что очень опасно, ведь осколки не видно в траве. Хочется со всей строгостью спросить, кто и зачем это делает? Если дети — объяснить, убедить, потребовать. А если взрослые? Кто и как спросит с них? Нет, в своем доме надо быть хозяином, а наше село — наш дом. Пусть ни у кого не

подымется рука захламывать его!

Хочется внести предложение по озеленению села. У нас уже достаточно посажено тальника, вот бы теперь посадить декоративные кустарники: бузину, рябину, шиповник. Хорошо приживаются береза, лиственница и елочки. Пусть их будет немного, но посаженных и ухоженных с вниманием и любовью. Хорошо бы включить в планировку села не только аллеи, но и беседки, скверы.

Около некоторых домов поставлены детские грибки, лесенки, качели, но они весной не освежаются краской, и никому до них дела нет. Дети почти не играют там: очень уж неприглядны эти детские площадки. Ни домовые комитеты, ни родители не заботятся, чтобы детям было где поиграть. А ведь и сами дети с удовольствием бы красили, приводили игровые площадки в порядок, если бы взрослые организовали их и научили.

Хотелось бы еще сказать о любителях громкой музыки. На окна они выставляют динамики от магнитофонов и проигрывателей, и на несколько улиц разносится оглушительная музыка. Есть такие любители на улице Строительной. Всем ли это по душе, не причиняет ли такая музыка кому-то неприятности? Любить музыку — это замечательно, только надо любить ее не напоказ, а для себя, чтобы никому не мешать.

У нас есть много хорошего, есть с кого брать пример, у кого учиться. Только были бы желание и душевный настрой. Тогда многое можно сделать, чтобы наше родное село стало еще краше, стало селом высокой культуры. Следует наладить работу домовых и уличных комитетов. Депутатам сельского Совета надо почаще встречаться с избирателями хотя бы и в неофициальной форме, чтобы можно было оперативно решить, какие-то житейские вопросы. А призыв у въезда в село насущный: «Соболевчане! Сделаем наше родное село селом высокой культуры!» Он должен мобилизовать каждого соболевчанина по-настоящему позаботиться о своем селе. По-человечески.

Е. РАДЬКОВА,
заслуженная учительница РСФСР.

О т р е д а к ц и и:
Приглашаем читателей продолжить разговор о том, что можно сделать по благоустройству сел и поселков района. Поделитесь своими соображениями, редакция ждет писем.